

* * *

Видишь – выются узоры дорог на моей руке?
Начало каждой, как взлетная полоса,
Хочешь, взлетай, но не уходи в пике,
Нам еще рано полностью в небеса...

Можно в спиральных тел по земле скользить,
Словно по краю пропасти следом в след,
Пусть наш рейс промежуточен, как транзит,
Ты посмотри, какой за окном рассвет!

Ловко стираешь шрамы с меня рукой –
Ловчий птиц, удачливый в ремесле,
Кто-то грезит в любви обрести покой,
Мы не те, кто может быть в их числе.

* * *

Губы жестки мозолями поцелуев –
Слишком лживых, впивающихся до крови,
В небо немощно сколько шептать аллилуйя,
И ладонь твою бьющую снова ловить

Для поцелуя, подставляя вторую щеку –
Красным зудом на коже ее тавро,
Обращать на заре свой взгляд к востоку
Смысла нет, когда ты лишь его ребро,

Если хрип лишь немой твой сипит из горла,
Пережатого искушенным Адамом, –

Это снимают на пленку дешевое порно
В главной роли с тобой, что довольно странно...

Хватит под ноги падать, а не в ладони,
Незащищенный ему подставлять живот
И мечтать, что в сплошной череде агоний
Здесь, сегодня один из двоих умрет.

* * *

Ты спишь в одиночестве вместе с домашним котом,
С тобою лишь он и ненужный, ушедший фантом,
Тревожащий стыдностью злых и растаявших ласк,
Зажившие шрамы по новой наносит дамаск –

Оружие памяти рвет твою душу и плоть,
Диагноз понятен, но эту болезнь побороть
Нет сил и стремления к новой грядущей весне,
Бежишь обреченно по черной своей полосе...

Твой кот не урчит, недовольно виляя хвостом,
Его раздражает, что с вами есть третий – фантом –
Его не царапнуть и не за что даже куснуть,
И кот, как и ты, очень часто не может уснуть.

Бессонница подлая мучит обоих жильцов,
А все из-за призрачных этих твоих подлецов,
Что рай обещали, но ввергли в пылающий ад,
Ведь так безысходна мелодия их серенад...

Ты бредишь ночами и плачешь, уткнувшись в кота,
Виляет хвостом по ночам для тебя пустота,
И надо проснуться от морока этих ночей,
Но как не пустить в свое утро опять палачей?..

* * *

Ты больше не выйдешь ему навстречу,
Ведь эта дверь навсегда закрыта,
И каждый из вас как меткой мечен
Апофеозом сплошного быта.

В твоей квартире царит порядок,
Хотя в душе сплошной кавардак,
Тебе наскучил абсурд загадок,
И полуспущенный общий флаг.

* * *

И он не играет на нервах, как будто на струнах,
И ты не живешь каждый день, как лишенная кожи,
И больше о нем не гадаешь на треснувших рунах,
Он больше не твой – незнакомый случайный прохожий...

Рукой зажимаешь слова, что хотят по привычке
Сорваться при встрече, но он так отводит глаза,
Что проще сказать их чужому в ночной электричке –
Юродством отмечены ныне твои образа...

И тел геометрия, в общем, распалась давно,
И алгебра чувств не решила простую задачу:
Один плюс один... дальше пауза, символ равно,
В решении ноль, и нет смысла искать недостачу.

И близится осень, в окне отражается дождь,
Смеркается рано, а главное больше внутри,
Молчи, не считай, эта сумма – безумная ложь,
Возьми переменные обе и просто сотри.

Увы, математика двух оказалась сложна,
Поставили неуд обоим, сидевшим за партой,
Но дома дневник показать ты уже не должна,
И эту оценку не сможешь исправить укладкой.

* * *

Слагай слово вечность,
Глядись в пустоту
Наряд подвенечный
Растает к утру
Нагая под хохот
Пойдешь по углям
И ластится похоть
Потрогать за срам.

* * *

Когда лежишь на снегу и делаешь руками ангела,
И на твоё лицо падает с неба звездная пыль,
Ты начинаешь снова жить не по правилам,
Отбросив в сторону свой удобный костыль

Из твердой реальности – привычные ходунки
Для младенцев, стариков и калек по жизни,
А ты неожиданно – против течения, вопреки,
Даже если хмурится в ответ кто-то ближний,

Даже если он отворачивается, бурчит и ноет,
Когда у тебя в животе летают стрекозы,
И ты одна глядишь в это небо ночное,
Несмотря на угрожающие прогнозы

Метеослужб института общества и семьи,
Которые гораздо точнее, чем у синоптиков –
Видишь, как нахохлились на проводах воробьи,
Эта сказка твоя подобна наркотику,

А поэтому ты от нее сбежишь.

* * *

Ты теперь, милая, будешь бежать по радуге,
И там тебя встретит объятьями богиня Баст,
Этот мир для тебя был относительно радостен,
Но в новом – никто не обидит и не предаст.

Беги, не оглядываясь, по лунной дорожке,
Там ты снова станешь красивой и молодой,
Ты была самой умной и доброй кошкой,
А теперь ушла и засияла звездой...

Ты уже не попросишься, мурча, на колени,
Не прильнешь снова, чтобы забрать мою боль,
А неслышно где-то лишь ступаешь тенью
И мяучишь богу свой входной пароль.

На Мосту Радуги жди меня, верная,
Мы с тобой обязательно встретимся там,
Ты всегда прощала из любви первая,
А отныне я тебя никогда не предаю.